

УДК 332.13

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОСТРАНСТВЕ БРИКС

Антропова Т.Г.,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
email: antropova_tg@mail.ru

Куклев Я.С.,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
email: antropova_tg@mail.ru

Аннотация. В данной работе авторами проводится глубокий анализ истории становления БРИКС как международного неформального объединения стран с развивающейся экономикой. Особенно выделяется рост группы относительно Большой семёрки, занимавшей ранее более устойчивые позиции. Далее рассматриваются возможные критерии, применяемые странами-основательницами для отбора новых членов БРИКС. Особый акцент сделан не на сугубо экономических показателях, а на дополнительных факторах: запасы природных ресурсов, региональное влияние, выгодное географическое положение. Авторы также уделяют внимание анализу роли БРИКС в мировом масштабе: показатели номинального ВВП, ВВП по ППС, добавленной стоимости производства. В работе отмечается роль создания НБР и возможности BRICS Bridge. Одним из проявлений тесных взаимосвязей в мировом сообществе являются различные международные организации и объединения, сформированные из совокупности стран. Они носят разный характер: от всеобъемлющей ООН, включающей в себя абсолютное большинство существующих на данный момент государств и территорий без привязки к их однородности и единомыслию, до региональных формирований по типу СНГ, которые достаточно часто конструируются на основе общих культурно-исторических, политических или экономических связей между участниками объединений. Особое внимание в последние годы получает относительно молодой игрок — БРИКС. Эта неформальная группа государств набирает экономическую и политическую силу, становясь всё более активным участником на международной арене. Более того, всё чаще стали звучать заявления о превращении этого объединения в конкурента Большой семёрки (G7) и нового лидера межнациональных отношений. Однако подобные слова должны быть подкреплены и обоснованы статистическими данными. Именно проанализировав их, можно будет говорить о текущем положении БРИКС и перспективах, ожидающих объединение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о положительных сторонах объединения, а также о более слабых сторонах, для усиления которых предложены собственные решения авторов.

Ключевые слова: БРИКС, G7, Новый банк развития, BRICS Bridge, многополярность.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MANAGEMENT IN THE BRICS SPACE

Antropova T.G.,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan,
email: antropova_tg@mail.ru

Kuklev Ya.S.,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan,
email: antropova_tg@mail.ru

Abstract. *In this paper, the authors conduct a deep analysis of the history of the formation of BRICS as an international informal association of countries with developing economies. Particularly notable is the growth of the group relative to the Big Seven, which previously occupied a more stable position. Further, possible criteria used by the founding countries to select new BRICS members are considered. Particular emphasis is placed not on purely economic indicators, but on additional factors: natural resource reserves, regional influence, and advantageous geographic location. The authors also pay attention to the analysis of the role of BRICS on a global scale: indicators of nominal GDP, GDP by PPP, added value of production. The work notes the role of the creation of the NDB and the possibilities of the BRICS Bridge. One of the manifestations of close relationships in the world community are various international organizations and associations formed from a set of countries. They are of different nature: from the all-encompassing UN, which includes the absolute majority of currently existing states and territories without reference to their homogeneity and unanimity, to regional formations like the CIS, which are quite often constructed on the basis of common cultural, historical, political or economic ties between the participants of the associations. In recent years, special attention has been paid to a relatively young player – BRICS. This informal group of states is gaining economic and political strength, becoming an increasingly active participant in the international arena. Moreover, statements have become increasingly frequent about turning this association into a competitor to the Big Seven (G7) and a new leader in interethnic relations. However, such words must be supported and substantiated by statistical data. It is by analyzing them that we can talk about the current state of BRICS and the prospects awaiting the association. The conducted study allows us to draw a number of conclusions about the positive aspects of the association, as well as about its weaker sides, for the strengthening of which the authors propose their own solutions.*

Keywords: BRICS, G7, New Development Bank, BRICS Bridge, multipolarity.

Несмотря на вновь разгорающиеся и продолжающиеся конфликты международного характера, XXI век отмечается такими процессами, как глобализация, интернационализация и повсеместный рост региональных интеграций. Благодаря этому не только повышаются вероятность и возможности отдельно взятой страны удовлетворить собственные государственные интересы, но и растет уровень взаимного уважения и сотрудничества субъектов мировой экономики и политики для достижения общих целей. Впервые шаги к созданию БРИКС были сделаны в 2006 году во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, когда состоялась встреча на уровне министров из четырех стран – Россия, Бразилия, Китай и Индия. Считается, что инициатором выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин, на территории которой в 2009 году прошел первый полноформатный саммит участников объединения. Однако, тогда группа из 4 стран носила название БРИК, включающее первые буквы названия стран на английском языке (BRIC: «B» – Brazil, «R» – Russia, «I» – India, «C» – China) [1]. Впервые эта аббревиатура была придумана и употреблена в 2001 году сотрудником инвестиционного банка Goldman Sachs по имени Jim O'Neill в его работе «Building Better Global Economic BRICs» [2]. В статье автор объединил эти четыре экономически быстро растущих государства в одну группу и указал на их увеличивающийся вклад в мировую экономику.

Первое расширение неформальной группы государств, как указано на официальном сайте, состоялось уже в 2011 году на третьем саммите в Китае, когда официально в состав объединения была принята ЮАР, подавшая заявку на вступление в 2010 году. Для символического закрепления этого значимого события в название группы была добавлена новая буква «С» («S» — South Africa), известную сегодня аббревиатуру БРИКС [3].

Через 6 лет в 2017 году при председательстве Китая был значительно реформирован формат «аутрич», ранее предполагавший привлечение для участия в саммитах региональных игроков, входящих в зону интереса председательствующей страны. Например, в 2013 году ЮАР способствовала присутствию на встрече БРИКС лидеров Африканского союза и других региональных интеграционных объединений континента. Далее Бразилия и Россия в 2014 и 2015 годах соответственно приглашали к участию в собрании группы БРИКС лидеров стран Южной Америки и ЕАЭС, а также ШОС. Китай же предложил собирать на полях форума наиболее перспективные развивающиеся экономики для расширения сотрудничества с набирающими силу и влияние игроками мировой экономики. Именно так было положено начало новому формату БРИКС+ [4].

Уже в 2023 году было объявлено об официальном приглашении Аргентины, Ирана, Саудовской Аравии, Египта, ОАЭ и Эфиопии, которые ранее подавали заявки на вступление в БРИКС в числе других 23 потенциальных участников, пополнить ряды группы. В следующем же году четыре страны из списка присоединились к объединению. Однако Аргентина отказалась от новой роли после смены президента страны [5], а Саудовская Аравия лишь продолжила работу по дальнейшей интеграции со странами неофициальной группы (например, запущено формирование отделения Экспертного Совета высокого уровня БРИКС в Саудовской Аравии) [6]. Так, с 1 января 2024 года БРИКС уже имела в своем составе 9 активно развивающихся государств.

Помимо ранее поданных заявок на присоединение, среди которых Алжир, Бахрейн, Кувейт, Казахстан, Нигерия, Индонезия, Таиланд и некоторые другие развивающиеся страны, в 2024 году заявки также подали Малайзия, Азербайджан и Турция. Последняя из них особенно выделяется на фоне остальных, так как является членом НАТО, а также с 1999 года является кандидатом на вступление в состав Евросоюза [7]. В целом, явный интерес всё большего числа стран мира к объединению демонстрирует его растущую роль и привлекательность транслируемых идей и позиций по вопросам мировой экономики и политики.

Тем не менее, летом 2024 года, как заявил министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, членами БРИКС+ было принято решение не продолжать расширение своего состава на ближайшем саммите в Казани. Это связано с желанием объединения наладить работу с увеличенным составом, а также выработать систему приёма новых членов БРИКС+ в дальнейшем путем введения категории страны-партнера, которая станет промежуточным статусом перед полноценным членством в группе [8]. Учитывая тот факт, что рассматриваемая нами группа не является организацией и не имеет соответствующей структуры, такой шаг со стороны высших должностных лиц стран-участниц организации является логичным и необходимым для укрепления устойчивости и формирования более совершенной системы взаимодействия членов группы в рамках прав и обязательств в рамках БРИКС+.

Цель исследования

Цель исследования заключается в рассмотрении текущих особенностей и обосновании потенциала перспективного развития БРИКС с учетом специфики его организационно-экономического менеджмента. Задачи работы заключаются в следующем:

- охарактеризовать эволюцию БРИКС как организационно-экономического и геополитического объединения заинтересованных участников;
- проанализировать критерии отбора, используемые для новых членов объединения;
- выполнить диагностику экономической роли БРИКС в существующей мировой хозяйственной системе.

Методы и материалы исследования

При выполнении работы были использованы логический, статистический, диалектический, аналитический, исторический, экспертный и графический методы исследования. Теоретическая часть работы опирается на результаты авторской интерпретации публикационной активности в рамках исследования проблематики организационно-экономического развития БРИКС. Практическая часть работы построена на использовании данных официальной статистики и информации открытых интерактивных источников.

Результаты и обсуждения

Упомянутая приостановка дальнейшего расширения объединения может стать основой для обсуждения как в научном и политическом сообществах, так и среди рядов потребителей и предпринимателей. Одним из главных поднимаемых вопросов, возможно, будет принцип выбора основателями группы стран для первого большого расширения 2024 года. Из всех 23 поданных на момент конца 2023 года заявок были выбраны лишь 6 стран. На данный момент не существует официальной схемы отбора участников, а лишь некоторые заявления ответственных лиц: например, о необходимости соблюдения правил консенсуса в обсуждениях на эту тематику и наличия мнения претендентов об обязательном реформировании Совета Безопасности ООН [9]. С. Лавров также отметил, что при обсуждении заявок на вступление в БРИКС рассматривались такие критерии, как вес и авторитет претендентов на мировой арене, а также их позиция касательно демократичного развития международного сообщества и создания многополярной модели существующих межнациональных отношений [10]. Конечно, такие формулировки достаточно неоднозначны и расплывчаты, поэтому мы можем позволить себе высказать собственные предположения о причинах выбора именно конкретных игроков мирового взаимодействия.

Нужно обратить внимание на классификацию стран по уровню экономического развития. Все страны БРИКС+ и подавшие заявки государства, согласно данным МВФ, находятся в группе стран с развивающейся экономикой [12]. Это соответствует позиционированию группы как представителя интересов Глобального Юга. Конечно, принадлежность к развивающимся странам нельзя назвать одним из критериев отбора, так как таких экономик большинство, а развитые государства в большей степени тяготеют к центру в лице США, однако подчеркнуть этот факт необходимо.

Таблица 1

Показатель номинального ВВП и ВВП по ППС участников БРИКС+ и некоторых стран, изъявивших желание вступить в группу, на 2023 год, в млрд. долл. [11]

Страна	Участие в БРИКС+	Номинальный ВВП, в млрд. долл.	ВВП по ППС, в млрд. долл.
Китай	да	17662,041	32931,36
Индия	да	3572,078	13342,452
Россия	да	1997,03	5180,143
Бразилия	да	2173,671	4085,033
ЮАР	да	377,676	993,044
ОАЭ	да	504,173	894,285
Иран	да	403,526	1752,856
Египет	да	393,909	1800,425
Эфиопия	да	159,747	396,785
Саудовская Аравия	одобрена	1067,583	2241,692
Аргентина	одобрена	654,892	1249,884
Индонезия	кандидат	1371,171	4391,378
Турция	кандидат	1108,453	3628,742
Таиланд	кандидат	514,945	1563,385
Малайзия	кандидат	415,569	1221,195
Нигерия	кандидат	374,947	1364,175
Пакистан	кандидат	338,237	1572,439
Алжир	кандидат	244,746	722,613

Возможно предположение, что одобрение кандидата зависит от экономических показателей: чем они более значительные, тем выше вероятность вступления. Для более детального анализа высказанной идеи была составлена сравнительная таблица данных о показателях ВВП некоторых стран, приславших заявки на вступление в БРИКС, и самих участниц группы.

Согласно имеющимся данным, помимо одобренных стран схожие или даже более высокие показатели ВВП имеют и те кандидаты, которые не были выбраны в качестве новых участников БРИКС. Так, Индонезия, Таиланд и Нигерия имеют весьма неплохие экономики, а также во многом являются региональными лидерами и важными поставщиками сырья на мировом уровне. Турция и Малайзия, выразившие своё желание о присоединении к группе только в 2024 году, также представляют собой значимые силы. Однако это не изменило позиций о приостановке расширения БРИКС. В связи с этим необходимо искать причину не только в сухих цифрах.

Если более детально рассмотреть одобренных участников, то можно заметить, что каждый из них обладает какой-либо значительной особенностью, что повышает его ценность для объединения. Так, Египет обладает контролем над Суэцким каналом — одной из главных артерий мировой торговли, через которую при стандартных условиях (т.е. не учитывая участвовавшие нападения йеменских хуситов на торговые суда в Красном море) проходит около 15% всех морских грузоперевозок [13]. А также обладает наиболее внушительным показателем ВВП в Африке, опережая

ЮАР и Нигерию. Это дополняется важным значением Египта для сохранения стабильности на Ближнем Востоке в связи с его активным участием в урегулировании конфликта между Израилем и Палестиной.

Саудовская Аравия является крупнейшим поставщиком сырой нефти на мировой рынок, а также обладает вторыми в мире после Венесуэлы запасами данного сырья. Более того, страна является важным религиозным центром мусульманского мира и одним из политических тяжеловесов региона. Данные характеристики также применимы к Ирану, который, несмотря на давление США, сохраняет рост экономики и некоторую стабильность. Во многом этому способствуют значительные запасы черного золота (3 место в мире в 2023 году) [14].

ОАЭ помимо прочной и стабильной позиции в нефтяном секторе (3 место в ОПЕК в 2023 году) обладают развитым финансовым и транспортным сектором, что позволило им стать региональным центром в данных отраслях. Помимо этого, Арабские Эмираты уделяют всё больше внимания внедрению в мировые процессы, становясь значимой политической и экономической единицей в глобальных масштабах.

Аргентина также представляет интерес для стран БРИКС, несмотря на усиливающуюся инфляцию, которая с 50,7% в январе 2022 года поднялась до 254,2% в январе 2024 года, и проблемы в экономике. Эта страна является одним из крупнейших сельскохозяйственных центров мира (например, в 2023 экспорт кукурузы в 2023 году достиг 33 млн. тонн, что эквивалентно 3 месту в мире по данному показателю [15]), а также обладает внушительными запасами лития (22 млн. тонн — 2 место в мире). Особенно важны запасы редкоземельных металлов в связи с растущей потребностью глобального рынка в данном сырье, которое применяется при изготовлении батарей и других элементов в рамках «зеленой энергетики». Присоединение Аргентины к группе, скорее всего, позволило бы участникам БРИКС осуществлять разработку месторождений лития на выгодных условиях и в приоритетном порядке.

Эфиопия же не обладает внушительными показателями ВВП (лишь 5 результат в Африке), не имеет огромных запасов природных ископаемых, а её экономика носит преимущественно аграрный характер. Однако страна имеет неочевидное преимущество: она никогда не была колонией Европы на протяжении длительного времени, что способствует незначительной зависимости от стран Запада. Более того, это государство в период 2005-2020 гг. имело темп роста экономики в пределах 9-10%, что стабильнее, чем показатели Китая. А в 2020-2023 гг. рост не был ниже 6%, что также больше, чем у КНР и эквивалентно Индии [16]. Этот факт говорит о том, что страна имеет потенциал для роста, который можно поддержать и развить в рамках многостороннего сотрудничества стран БРИКС+. Несомненно, в совокупности данные факторы вполне могли способствовать положительному решению о принятии перечисленных стран в БРИКС+. Однако другие претенденты также обладали прочными позициями в мировой экономике, что не привело к получению заветного приглашения в группу. На данном моменте необходимо вернуться к мысли о том, что принятие новых членов в объединение требует консенсуса. Если приглашенные 6 стран удовлетворяли интересы и потребности основателей БРИКС, то рассмотрение таких стран, как Пакистан, могли встретить возражения со стороны Индии или других членов группы. Нигерия и Индонезия, в свою очередь, могли встретить опасения в силу их тесных контактов с США, Европой и Японией, интересы которых идут вразрез с представлениями БРИКС. Так, уже на этапе отбора новых стран-участниц объединения проявляется стремление создать сильную группу, способную не только защищать

собственные позиции на мировой арене, но и диктовать новые условия для построения многополярного мира и инклюзивной многосторонности [17].

Jim O'Neill, создатель термина БРИК, не случайно обратил внимание именно на Бразилию, Россию, Индию и Китай. Аналитик Goldman Sachs указывал на возможность будущего превосходства совокупного ВВП исследуемых им государств над аналогичным показателем G7, а также отмечал увеличивающийся рост экономик развивающихся стран. Спустя более 20 лет с момента выхода статьи мы можем заметить, что в основных своих высказываниях сотрудник инвестиционного банка был прав и смог предугадать основные векторы развития конъюнктуры глобальных рынков даже более, чем на 10 лет. Чтобы убедиться в этом необходимо проанализировать некоторые экономические показатели стран Большой семёрки, БРИКС и БРИКС+ в сравнении за 2000 и 2023 гг. И сам Jim O'Neill, и многие ответственные лица, и исследователи обычно приводят в пример ВВП по паритету покупательной способности, считая, что он наиболее объективно демонстрирует уровень развития страны в сравнении с другими субъектами мировой экономики. Для наглядного представления произошедших изменений составлен рисунок 1.

График наглядно демонстрирует, что в 2000 году ВВП по ППС стран G7 был равен 43% и более чем в два раза превосходил показатель будущего БРИКС и даже БРИКС+. Однако, по данным на конец 2023 года показатель группы БРИКС без новых участников уже был более высоким, чем у Большой семёрки. При этом расширенный состав объединения достигал отметки в 35% от мирового ВВП по ППС. По прогнозам МВФ, позиции девяти государств, выступающих за реформирование настоящего международного распределения сил, к 2029 году достигнут 37%, что оставит их впереди G7 со всё большим отрывом. Однако даже к этому времени БРИКС+ не сможет достичь тех же результатов Большой семёрки, которые она удерживала в начале XXI века. Тем не менее, столь бурный и активный рост показателя ВВП по ППС сравнительно молодого объединения позволяет высказывать смелые предположения о перспективах будущего мироустройства на основе новых лидеров и их видении справедливого порядка на международной арене.

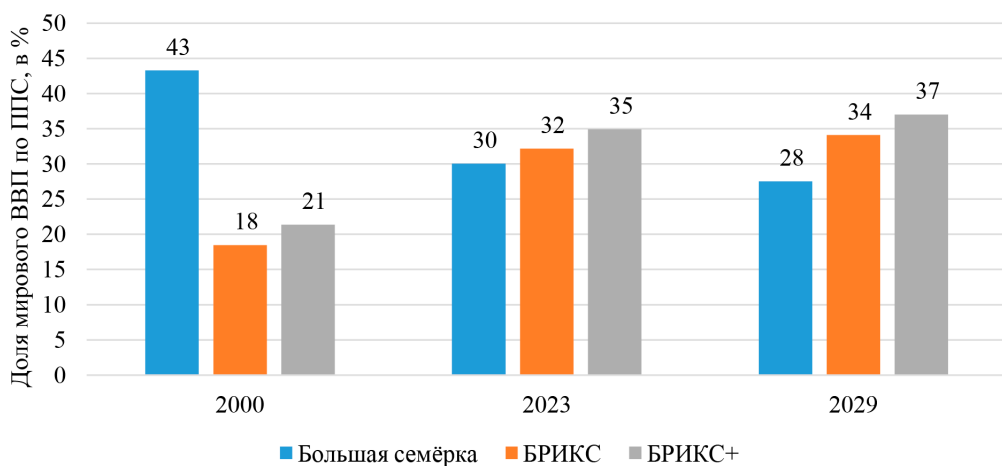

Рис. 1. Доля стран Большой семёрки, БРИКС и БРИКС+ в мировом ВВП по ППС в 2000, 2023 и 2029 гг. [18].

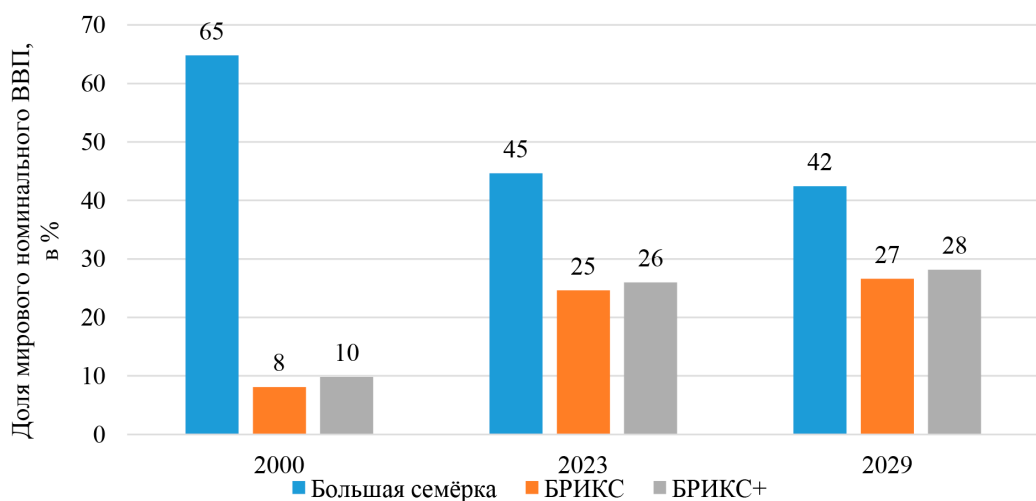

Рис. 2. Доля стран Большой семёрки, БРИКС и БРИКС+ в мировом номинальном ВВП в 2000, 2023 и 2029 гг. [18]

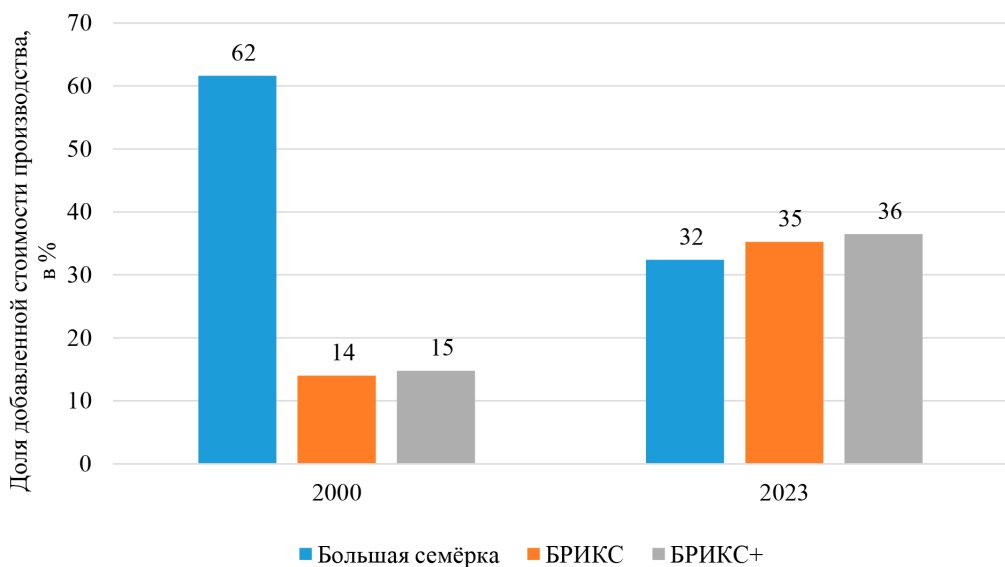

Рис. 3. Доля стран Большой семёрки, БРИКС и БРИКС+ в мировой добавленной стоимости производства в 2000 и 2023 гг. [19]

Однако роль и место в мировом хозяйстве конкретных его субъектов принято измерять по номинальному ВВП. Именно по данному показателю США являются крупнейшей экономикой мира. Изменения, произошедшие с начала нового тысячелетия, отображены на рисунке 2.

Анализируя имеющиеся данные, можно заметить всё же падение доли Большой семёрки с 65% от мирового номинального ВВП в 2000 году до 45% в 2023 году.

За это же время страны БРИКС увеличили свой вклад с 8% до 25% за тот же период, а совокупный показатель членов БРИКС+ на конец 2023 года составил 26%. Хотя расширенное молодое объединение не смогло поравняться с G7, оно демонстрирует бурное развитие на фоне «семёрки». Такая тенденция, судя по прогнозируемым МВФ данным, сохранится и до 2029 года при лидирующем показателе всё той же группы стран.

Для более полного понимания масштабов экономического влияния БРИКС и БРИКС+ на мировую конъюнктуру необходимо также обратиться к показателю производства, выраженного в добавленной стоимости. Он дает числовое выражение оценке чистого выпуска всех производственных единиц, являющихся резидентами отечественной экономики. То есть доля страны по данному показателю, изображенная на рисунке 3, определяет ее место среди всех производственных мощностей мира.

Как и в показателях ВВП, G7 демонстрирует спад своей доли в мировой добавленной стоимости производства практически в два раза в период с 2000 по 2023 гг. В то же время лидирующую позицию занимают страны БРИКС+ с ростом в более чем два раза в указанный промежуток. При этом даже нерасширенный формат БРИКС в 2023 году опережает страны Большой семёрки по производственным мощностям.

К сугубо экономическим факторам также можно добавить демографический. Численность населения стран БРИКС и БРИКС+ также значительно сказывается на их международных позициях. На рисунке 4 показано изменение долей сравниваемых объединений в показателе численности мирового населения.

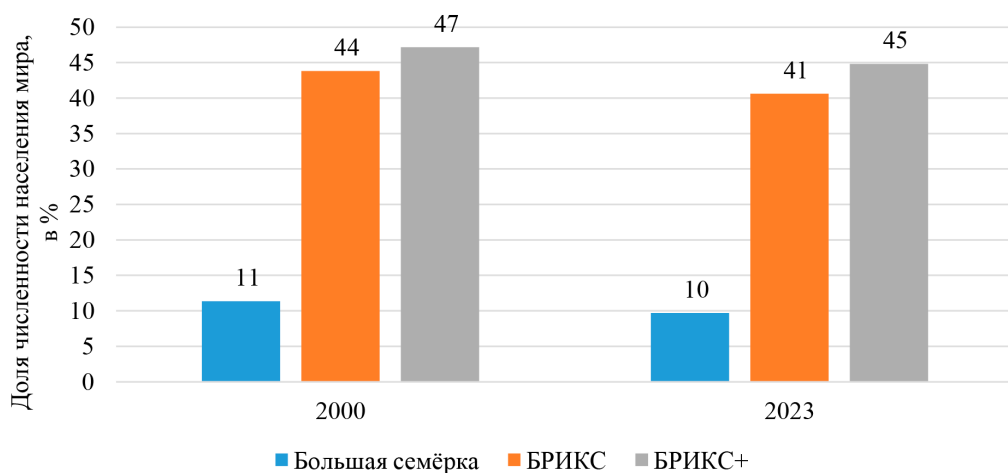

Рис. 4. Доля стран Большой семёрки, БРИКС и БРИКС+ в численности населения мира в 2000 и 2023 гг. [19]

Так, БРИКС и БРИКС+ удерживают доминирующую позицию в численности населения над странами Большой семёрки. При этом наблюдаемая ситуация была актуальной и в начале столетия. Особое значение превалирование в таком специфическом показателе (ведь не всегда высокая численность населения равна экономическому росту, а скорее наоборот) приобретает в последние годы, когда роль человеческого капитала и трудовых ресурсов значительно увеличилась. Во многом

именно наличие достаточного количества рабочих рук способствовало вышерассмотренным успехам в росте ВВП и производства.

Таким образом, расширенный состав БРИКС+ на данном этапе своего развития, как объединения стран, демонстрирует внушительные успехи. Дальнейшее следование этому тренду, несомненно, приведет к достижению ещё более высоких результатов и поможет укрепить позиции стран-участниц БРИКС+ в экономической сфере, что позволит им действовать более уверенно и настойчиво.

Под экономической инфраструктурой в данном разделе необходимо понимать различные инструменты институционального и иного характера, позволяющие углубить и усилить взаимодействие стран-участниц и относящиеся в первую очередь к сфере экономического взаимодействия [20]. В первую очередь стоит отметить, что БРИКС нельзя назвать международной (межправительственной) организацией. Под таковой обычно понимают объединение государств и других организаций, которое формируется на основе заключения между участниками договора и предполагает сотрудничество в областях, представляющих общий интерес для стран. Именно отсутствие устава лишает эту группу стран статуса международной организации. Его отсутствие не сказывается на функциональности объединения: вместо единого договора страны связывают отдельные двусторонние и многосторонние соглашения, касающиеся взаимодействия в различных сферах. Вместе с тем, это дает большую свободу членам БРИКС в выборе собственной экономической политики, что напрямую коррелирует с принципом многополярности.

Свободу принятия решений подчеркивает и отсутствие централизованных институциональных структур БРИКС. В связи с отсутствием должности руководителя и штаб-квартиры объединения взаимодействие стран проходит в рамках ежегодных саммитов. Глава принимающей страны становится формальным председателем группы в год проведения саммита на территории возглавляемого им государства. Однако ежегодные встречи ответственных лиц стран-членов БРИКС нельзя назвать руководящим органом в полной мере в силу его формата и отсутствия официально закрепленного в уставе статуса. Помимо саммитов также существуют рабочие группы по различным вопросам (сельское хозяйство, молодежное сотрудничество и другие направления), Деловой и Научный советы. Все эти органы в совокупности позволяют координировать взаимодействие различных структур государств БРИКС+. Помимо этого, группа стран создаёт экономическую инфраструктуру для углубления сотрудничества. Одним из наиболее успешных и важных примеров может послужить Новый банк развития (НБР), созданный в 2014 году с уставным капиталом в 100 млрд долл. и имеющий штаб-квартиру в Шанхае. НБР существует на основе соглашения между пятью странами БРИКС, а также имеет четкую структуру (президент, совет директоров, совет управляющих и различные подразделения). На современном этапе помимо Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, которые создали банк и владеют по 18,98% его подписного капитала (по 10 млрд. долл.), долями в НБР располагают ещё три страны — Египет, ОАЭ и Бангладеш. Они стали частью этой организации в 2021 году и обладают 2,27%, 1,06% и 1,79% подписного капитала соответственно. Целью создания Банка была мобилизация ресурсов для проектов инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с переходной экономикой. На период 2022-2026 гг. НБР планирует сосредоточиться на финансировании проектов в рамках транспортной, цифровой и социальной инфраструктуры, энергетики, водоснабжения и охраны окружающей среды [21].

НБР активно предоставляет денежные средства на различные проекты: за период 2014-2022 гг. было одобрено финансирование 85 проектов на сумму 30,2 млрд. долл., из которых 2,7 млрд. было выдано в 2022 году на реализацию 14 проектов. При этом 34,66% всего финансирования за указанное время составляет транспортная инфраструктура, а ещё 29,83% — меры по смягчению последствий COVID-19 [10, с. 3-4]. В целом, деятельность Нового банка развития достаточно значительна и помогает в развитии проектов как стран-участниц БРИКС, так и других нуждающихся стран с развивающейся экономикой.

Помимо НБР объединение планирует создавать дополнительные инструменты для реформирования международной валютно-финансовой системы. Так, одной из таких инициатив может стать BRICS Bridge — многосторонняя цифровая расчетно-платежной платформа. Принцип её работы должен базироваться на основе цифровых валют, что позволит установить обмен средств напрямую между странами-участниками БРИКС+ и избежать возможную блокировку или затруднения трансграничных переводов через систему SWIFT, которая продемонстрировала подверженность политическим решениям и зависимость от желаний и решений США в контексте усиливающегося санкционного давления на Россию, или Систему передачи финансовых сообщений, функционал которой был ограничен в виду опасения контрагентов о вероятности наложения на них вторичных санкций в связи с использованием российской системы межбанковских платежей. Новая платформа не только обеспечит безопасность и надежность платежей между странами, но и увеличит их скорость в совокупности со снижением затрат на выполнение таких расчетных операций [22].

Выводы

Изучив данные о группе БРИКС+, необходимо выделить несомненные преимущества данного объединения:

- растущие темпы экономики стран-участниц (об этом свидетельствуют показатели ВВП и добавленной стоимости производства), которые свидетельствуют об укрепляющейся позиции БРИКС+ на мировой арене;
- выборочная стратегия принятия новых членов объединения позволяет формировать группу стран, обладающих влиянием на мировую экономику и политику в силу своего регионального значения и наличия у них важнейших элементов мирового хозяйства;
- стремление БРИКС+ к созданию собственных экономических институтов и проектов, что способствует становлению группы как полноценной международной организации, а также укреплению сотрудничества между её участниками и повышению роли объединения для развивающихся экономик.

Так, эти сильные стороны группы независимых государств положительно сказываются на их значимости для мирового сообщества. Более этого, постепенное усиление позволяет объединению всё в большей степени влиять на процессы глобального масштаба и противопоставлять свои интересы позиции Большой семёрки, которая стремительно теряет свои позиции.

Конечно, имеется и ряд недостатков рассмотренной группы. Номинальный ВВП БРИКС+ всё ещё отстает от аналогичного показателя G7, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования экономик стран, входящих в объединение. Особое внимание должно быть уделено не только развитию промышленного

производства, но и внедрению передовых технологий, созданию инновационной и цифровой экономики. Это позволит увеличить инклюзивность членов БРИКС+ в мировые цепочки поставок и значительно повысит их роль на рынке новейших разработок. Более того, важным аспектом является развитие институтов для более надежного и продуктивного межстранового сотрудничества. Потенциальным вариантом может служить документальное оформление БРИКС+ с последующим созданием координирующих и управляющих органов, что позволит сконструировать эффективную структуру организации и наладить взаимодействие путём круглого-дичных заседаний и обсуждений актуальных вопросов развития. При условии предоставления должного внимания перечисленным аспектам: укрепление сильных сторон и работа по устранению недостатков – БРИКС+ сможет не только надежно закрепиться как один из основных игроков мировой экономики и политики, но взять на себя функцию по созданию нового миропорядка, основанного на многополярности, инклюзивности и равенстве всех стран.

Литература

1. History of BRICS // BRICS portal. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/page/history-of-brics/> (дата обращения: 30.01.2025).
2. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Global Economics. 2001. № 66. P. 16.
3. Тумашева М.В., Шлеенко А.В., Золкин А.Л., Новосельский С.О., Львова Е.Э. Инвестиционный климат территории и его оценка // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 5 (58). С. 1066-1078.
4. Аггонуде Б.В., Глебов В.А. Перспективы расширения БРИКС // Международная жизнь. 2023. № 4. С. 76-87.
5. Сысоев Г. Аналитик рассказал, к чему привел отказ Аргентины от вступления в БРИКС // РИА Новости. – 22 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240922/argentina-1974054679.html> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Романов Р., Лакстыгал И. Статус Саудовской Аравии в БРИКС оказался не определен 2024 // Ведомости. – 18 января 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/18/1015554-status-saudovskoi-aravii-v-briks-okazalsya-ne-opredelen#140737494960478> (дата обращения: 22.01.2025).
7. Цветаев Л., Иорданова И. Игра на два фронта: Эрдоган потребовал вернуть Крым Украине // Газета.RU. – 11 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/09/11/19733017.shtml> (дата обращения: 22.01.2025).
8. Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи с Председателем Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н. И. Кочановой, Минск, 25 июня 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959499/ (дата обращения: 09.02.2025).
9. Улинкин А. Глава МИД Бразилии заявил, что решение о расширении состава БРИКС должно быть единогласным // ТАСС. – 2 августа 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18431027> (дата обращения: 09.02.2025).
10. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам саммита БРИКС, Йоханнесбург, 24 августа 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1901537/ (дата обращения: 09.02.2025).
11. Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/> (дата обращения: 09.02.2025).

12. Country Composition of WEO Groups // International Monetary Fund. — 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/groups-and-aggregates> (дата обращения: 14.02.2025).
13. Kamali P. Red Sea Attacks Disrupt Global Trade // IMFBlog. — 7 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/03/07/Red-Sea-Attacks-Disrupt-Global-Trade> (дата обращения: 15.02.2025).
14. Annual Statistical Bulletin 2024 // The Organization for Petroleum Exporting Countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 15.02.2025).
15. Mineral Commodity Summaries // U.S. Geological Survey. 2024. 216 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
16. World Bank: сайт. — Washington, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.02.2025).
17. Новосельский С.О., Разумова А.С. Перспективы оценки и учета интеллектуального капитала на предприятии // Auditorium. 2014. № 3 (3). С. 87-95.
18. Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/WEOWORLD> (дата обращения: 09.02.2025).
19. Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD> (дата обращения: 09.02.2025).
20. Новосельский С.О., Щедрина И.Н., Зюкин Д.В. Состояние и перспективы кредитования предприятий малого бизнеса в условиях существующей рыночной конъюнктуры // Наука и практика регионов. 2016. №1 (2). С. 16-24.
21. New Development Bank. Shanghai, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 28.01.2025).
22. Колобова М. Головной мост: БРИКС готовит платформу для расчетов в цифровых нацвалютах // Известия. — 26 июня 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1718147/mariia-kolobova/golovnoi-most-briks-gotovit-platformu-dlia-raschetov-v-tcifrovyykh-natcvaliutakh> (дата обращения: 28.01.2025).

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2025

Дата принятия статьи в печать: 06.03.2025